— Ты уверена?

Лариятта кивнула головой и улыбнулась. Это была улыбка, полная счастья, которую граф редко видел в последние несколько дней. Граф Фрей был удивлен тем, как робкая дочь вдруг стала такой радостной.

— Хорошо, если таково твое желание, то отец с радостью поддержит тебя, — как отец, который дорожил своей дочерью, граф Фрей принял предложение Эмбер.

После этого они рассматривали принесенные редкие растения, наслаждаясь угощениями.

Когда чаепитие закончилось, Эмбер проводила графа Фрея и его дочь. Когда они уходили, сопровождаемые Хайнрайхом, Лариятта то и дело оглядывалась, словно ей было жаль уходить.

— Ты так рада? — Спросил граф Фрей, увидев, что дочь оглядывается.

— Да, я очень, очень рада, что ты позволил мне, отец.

Граф Фрей горько улыбнулся ответу Лариятты. Та в замешательстве изучала выражение лица отца.

— Почему ты так улыбаешься, отец? Ее превосходительство готова поддерживать семью Фрей. Разве ты не рад этому?

— Я рад, что ты сможешь изучать то, что тебе нравится, и ничто не будет тебя сдерживать, но... — граф Фрей выпустил долгий вздох. — Я беспокоюсь, что сегодняшнее посещение станет темой для обсуждения у светских дам. Меня особенно беспокоит то, что ты еще не успела дебютировать.

Граф Фрей беспокоился, что Лариятта после встречи с Эмбер подвергнется обидам со стороны Беллы.

В высшем обществе восточных земель все еще доминировала Белла. Мир высшего общества отличался от мира политики или войны. Даже если Эмбер привлечет Каликса на свою сторону, неизвестно, сможет ли она контролировать высшее общество.

— Если ее превосходительство не хочет защищать тебя, или не может защитить вовремя...

Лариятта, которая спокойно слушала и графа Фрея, остановилась перед каретой.

— Отец, ее превосходительство — замечательный человек. Она проявила ко мне большую

доброту, я не хочу говорить о ней плохо.

Удивление графа Фрея было столь же велико, как и тогда, когда несколько минут назад он увидел, что Лариятта улыбается. Это был редкий случай, чтобы его застенчивая и слабая по натуре дочь говорила уверенно. Тем более, против него.

Лариятта подняла голову. Глаза его дочери, которые всегда были равнодушными, если речь не шла о растениях, сияли уверенностью.

— Понятно. В конце концов, она твой покровитель. Моя ошибка, — граф Фрей послушно признал свою ошибку.

Вместо того чтобы почувствовать досаду на опровержение и защиту Лариятты, он поблагодарил Эмбер. Как отец, он всегда хотел, чтобы его дочь обрела уверенность в себе и могла постоять за себя. Удивительно, но то, на что граф Фрей и его жена потратили десятилетие, было достигнуто герцогиней всего за несколько часов.

Граф Фрей вспомнил слова окружавших его дворян, когда зашла речь о приехавшей из-за границы Эмбер.

— Неважно, приедет ли она сюда, она наверняка ничего не знает о восточных землях.

— Я слышал, что виконт Лиарт был довольно богат, я удивлюсь, если она не сбежит сразу же при виде состояния восточных земель.

Дворяне отреагировали весьма негативно на то, что чужая, не имеющая никакого отношения к востоку, приехала и стала женой герцога Фалеса. Знание того, что этот брак был замыслом императора, еще больше усилило их гнев.

— Она девушка, которая ничего не знает после того, как выросла в теплице.

Социальные группы, в которых регулярно бывала Белла, часто относились к Эмбер с предубеждением.

Но их предположения были ошибочны.

<http://tl.rulate.ru/book/66842/2688567>